

Исходя из наблюдений за процессом формирования традиций работы над диссертациями и опытом восприятия этой формы научной деятельности можно полагать, что диссертация наиболее концентрированно воплощала в своих ценностных ориентациях, методологических принципах, проблемно-тематическом выборе, концептуальном замысле некий образец (эталон) научного исследования, принятый профессиональной средой того или иного исторического времени. В некотором смысле данный вид научно-исследовательского продукта может служить своеобразным индикатором не только способностей и научного мастерства ее конкретного создателя, но и выработанных в определенную эпоху представлений корпоративного сообщества ученых о принципах и характере научности исторических исследований и соответствующих дисциплинарных ценностях той или иной сферы знания.

1. Алеврас, Н.Н. К созданию коллективного портрета историков соискателей ученых степеней в России XIX – начала вв.: разработка базы данных и предварительный анализ / Н.Н. Алеврас, Н.В. Гришина, А.М. Скворцов // Учитель истории в социокультурном пространстве Евразии в конце XX – начале XXI в. : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Казань : Казанский университет, 2016. – С. 32–40.
2. Алеврас, Н.Н. Российская диссертационная культура XIX – начала XX веков в восприятии современников: к вопросу о национальных особенностях / Н.Н. Алеврас, Н.В. Гришина, // Диалог со временем : альманах интеллектуальной истории. – М. : ИВИ РАН, 2011. – Вып. 36. – С. 221–247.
3. Галлиулина, Р.Х. Университет vs министерство народного просвещения: академическая экспертиза и цензура диссертаций в середине XIX века / Р.Х. Галлиулина, К.А. Ильина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2016. – № 4. – С. 15–24.
4. Ильина, К.А. Защита диссертации С.П. Шевырева, или Рождение «русского профессора» / К.А. Ильина // Российская история. – 2015. – № 1. – С. 74–89.
5. Милюков, П.Н. Воспоминания / П.Н. Милюков. – М. : Политиздат, 1991. – 528 с.

Вовк О.И.

ИСТОРИКО-БИОГРАФИЧЕСКИЕ ПУБЛИКАЦИИ В ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОМ ПРЕЛОМЛЕНИИ: ОПЫТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ

Одной из важнейших исследовательских процедур при работе с историческими источниками является их систематизация, которая позволяет упорядочить имеющийся массив источников, разделить его на однородные группы и всесторонне их изучить. Конечно, приведенное утверждение справедливо и для историографических источников, т.е. группы видов исторических источников, реализующих функции презентации и позиционирования исторического знания (как научного, так и социально ориентированного) [5, с. 508].

При работе с историческими и историографическими источниками наиболее часто используются такие формы систематизации знания, как классификация и типология. Во многих случаях эти дефиниции используются как синонимы, однако между ними есть принципиальные различия.

Так, классификация подразумевает членение области изучаемых объектов на классы либо группы, по которым эти объекты распределены на основании их сходства в определенных свойствах. Цель этой процедуры состоит в том, чтобы представить в надежном и удобном для обозрения и распознавания всю эту область, а также заключить в себе максимально полную информацию об объектах [2, с. 255]. Существует ряд принципов, которым должна соответствовать классификация. В частности, каждый из объектов исследуемого множества должен обязательно войти в один из классов (т.е. не должно быть объектов, не вошедших ни в один класс, так же как и объектов, вошедших одновременно в два или более класса). Деление должно проводиться по четко установленному критерию, который не может изменяться в течение отдельной классификационной операции. Классы должны быть взаимоисключающими и не содержать общих элементов.

Типология применяется с целью сравнительного изучения существенных признаков, связей, функций, отношений, уровней организации объектов (как сосуществующих, так и расходящихся во времени). В ее основе лежит расчленение систем объектов и их группировка с помощью типа, т.е. обобщенной, идеализированной модели. Таким образом, каждый из исследуемых элементов в большей или меньшей степени соответствует одному из эталонов [6, с. 69]. Отличие классификации от типологии состоит в том, что последняя предполагает наличие объектов, которые могут соответствовать одновременно нескольким критериям сравнения с разной степенью выразительности.

Безусловно, каждая классификационная и типологическая схема условна и вряд ли способна отразить всю многогранность исследуемого массива объектов. Однако использование этих

процедур систематизации, особенно с применением комплексного многофакторного подхода, позволяет более глубоко и эффективно изучить объект исследования.

Цель данного сообщения состоит в описании классификационно-типологической схемы, позволяющей осуществить историографический анализ историко-биографических публикаций. В качестве объекта исследования выступил массив опубликованных произведений, в которых освещались события жизни и способы увековечения памяти об ученом, общественном деятеле, основателе Харьковского университета Василии Назаровиче Каразине (1773–1842).

Повышенный интерес к личности В.Н. Каразина отмечался еще при его жизни, чему во многом способствовали своеобразные личностные качества этого человека. Жажда деятельности, стремление к преобразованиям, желание находиться в центре событий позволили небогатому слободско-украинскому помещику войти в высшее общество в Петербурге, реализовать множество смелых и оригинальных проектов. В то же время несдержанность, неосторожность в суждениях привели к его отставке, опале и стали причиной вынужденной изоляции в родном поместье. Неординарная фигура этого исторического деятеля привлекала внимание исследователей и в последующие годы: за 175 лет, которые прошли с момента его смерти, было опубликовано более 600 произведений, в которых отражались разнообразные точки зрения как на самого В.Н. Каразина, так и на его роль в отечественной истории.

Проанализированный корпус историографических источников представлен произведениями разнообразной стилевой и жанровой направленности. В него вошли не только сугубо научные исследования, но и научно-популярные публикации, публицистика, энциклопедистика, художественная литература – т.е. все материалы, в которых нашли свое отражение «оценка событий, процесс осмысления прошлого, возможные точки зрения на проблему» [7, с. 7]. Подобное расширение источниковой базы историографического исследования дало возможность отразить специфику восприятия знаний о прошлом не только в академической, но и в массовой среде.

Было выделено шесть критериев, по которым можно охарактеризовать историографические источники, а именно: дата введения публикации в оборот; место публикации; стиль речи; жанр (вид) научных публикаций; тематика публикации; тип биографического письма. Охарактеризуем названные критерии более подробно.

1) Дата введения публикации в оборот определялась как год ее первого появления в печатных периодических или непериодических изданиях. Этот параметр дал возможность представить процесс изучения биографии В.Н. Каразина в виде изменяющейся во времени системы.

2) Определение места публикации позволило проанализировать особенности репрезентации биографии В.Н. Каразина в одно и то же время, но в разных социокультурных условиях (сравнение «отечественных» и «зарубежных», «материковых» и «диаспорных» точек зрения), а также оценить широту географического распространения соответствующих исследований.

3) Обширность и разноплановость исследуемого массива историографических источников вызвали необходимость введения такого критерия сравнения, как стиль речи. Публикации, посвященные В.Н. Каразину, были представлены научным, публицистическим, художественным и официально-деловым стилями. Использование данного параметра дало возможность более четко определить цель создания каждой конкретной публикации и ее потенциальную аудиторию, что, в свою очередь, позволило выявить специфику трансляции образов В.Н. Каразина в разных слоях общества.

4) Публикации, принадлежащие к научному стилю, были проанализированы по жанровому (видовому) признаку. Под жанром научных публикаций понимался исторически сформированный устоявшийся тип произведений научной литературы, имеющий функционально-стилевую специфику и стереотипную композиционно-смысловую структуру [1, с. 140]. В нашем случае понятия «жанр» и «вид» научной публикации употребляются как синонимы [см.: 4, с. 46].

Данный критерий сравнения охватывает не все объекты генеральной совокупности, что обусловлено спецификой исследуемых произведений. Так, публицистические произведения о В.Н. Каразине были представлены статьями в периодических изданиях, а удельный вес публикаций художественного и официально-делового стилей составил чуть более 1% от всего объема генеральной совокупности, что сделало нецелесообразным их членение на жанры (виды). При этом стоит отметить, что в случае необходимости жанровый критерий может быть применен и к публикациям, которые относятся к вышеуказанным стилям.

Научный стиль распадается на несколько подстилей, каждому из которых соответствуют отдельные жанры научных трудов. К примеру, академический подстиль включает монографии,

статьи, тезисы и т.д.; справочно-энциклопедический – энциклопедии, словари, справочники, указатели и т.д.; информационно-реферативный – обзоры, рефераты (в т.ч. авторефераты диссертаций) и т.д.; научно-оценочный – рецензии, отзывы и т.д.; научно-учебный – учебники, учебные пособия, курсы лекций и т.д. Научно-популярный подстиль может быть представлен разными жанрами публикаций (монография, брошюра, статья и проч.), несложными по содержанию и форме изложения [1].

Наблюдение за динамикой актуализации тех или иных жанров научных публикаций дало возможность проследить траекторию научного знания от новаторского к массовому.

5) По тематическому признаку массив публикаций о В.Н. Каразине распался на девять групп. В частности, были выделены генеалогические исследования; деятельность В.Н. Каразина на государственной службе и, прежде всего, на ниве просвещения; научно-исследовательская деятельность; общественно-политическая деятельность; черты личности В.Н. Каразина; увековечение памяти о нем. Помимо этого, выделялись так называемые «комплексные исследования», в которых биография В.Н. Каразина описывалась в целом, без привязки к какому-либо одному тематическому направлению. Отдельные группы были представлены историографическими публикациями, направленными на исследование изучения биографии В.Н. Каразина и его образов, сложившихся в литературе; а также публикациями исторических источников, раскрывающими подробности жизненного пути изучаемого деятеля.

6) Еще одним критерием, по которому были описаны публикации о В.Н. Каразине, стал тип биографического письма. В его основу была положена схема, разработанная Дж. Леви и включающая четыре типа историко-биографических исследований («модальная», «контекстуальная», «казуальная» и «герменевтическая» биографии) [8, с. 57–58]. В анализируемую выборку попали не все публикации, а только те, которые представляли собой развернутый рассказ о жизни В.Н. Каразина в целом или каком-либо одном эпизоде. Поэтому такие жанры научных публикаций, как библиографические указатели, рецензии и проч. в выборочную совокупность включены не были.

Четыре из шести предлагаемых критериев сравнения (дата введения публикации в оборот; место публикации; стиль речи; жанр научной публикации) являются классификационными, т.е. вопрос о принадлежности конкретной публикации к той или иной группе может быть решен однозначно. Два других критерия (тематика публикации и тип биографического письма) являются типологическими, что требует от исследователя большего внимания и взвешенности в процессе анализа.

Описанная нами принципиальная схема доказала свою валидность и эффективность как инструмент, позволяющий отразить темпоральную динамику трансформаций историко-биографических публикаций в стилистическом, жанровом, тематическом, типологическом и географическом измерениях. Ее применение в монографии [3] дало возможность показать историю изучения биографии В.Н. Каразина во всем разнообразии причинно-следственных связей; рельефно продемонстрировать основные направления дискуссий, разворачивавшихся в литературе; охарактеризовать историографические образы исследуемой личности, выявить причины их происхождения и пути трансформаций.

Таким образом, описанная классификационно-типологическая схема дает возможность изучить массив историко-биографических произведений как динамическую систему во всем многообразии ее внутренних и внешних взаимосвязей. Конечно, полученные вследствие ее использования результаты могут быть достигнуты путем применения и других методов, но предложенный инструмент позволяет оптимизировать подготовительный этап работы исследователя.

1. Баженова Е.А. Жанры научной речи / Е.А. Баженова, М.П. Котурова // Речевое общение: (Теоретические и прикладные аспекты речевого общения): Специализированный вестник. – 2006. – Вып. 8–9 (16–17). – С. 140–144.
2. Бочаров В.А. Классификация / В.А. Бочаров // Новая философская энциклопедия : в 4 т / Ин-т философии РАН ; Нац. обществ.-науч. фонд ; пред. научно-ред. совета В.С. Степин. – 2-е изд., испр. и допол. – М. : Мысль, 2010. – Т. 2. – С. 255–256.
3. Вовк О.І. Постать Василя Каразіна в історіографії / О.І. Вовк ; наук. ред. С.М. Куделко. – Харків : ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2016. – 328 с.
4. Історіографічний словник / С.І. Посохов, С.М. Куделко, Ю.Л. Зайцева [та ін.] ; за ред. С.І. Посохова. – Харків : Східно-регіональний центр гуманітарно-освітніх ініціатив, 2004. – 320 с.
5. Источниковедение : учеб. пособие / И.Н. Данилевский, Д.А. Добровольский, Р.Б. Казаков [и др.] ; отв. ред. М. Ф. Румянцева ; НИУ «ВШЭ». – Москва : Изд. дом ВШЭ, 2015. – 685, [3] с.
6. Огурцов А. П. Типология / А. П. Огурцов // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН ; Нац. обществ.-науч. фонд ; пред. научно-ред. совета В. С. Степин. – Москва, 2010. – Т. 4. – С. 69–71.
7. Посохов С. І. Образи університетів Російської імперії другої половини XIX – початку XX ст. в публіцистиці та історіографії / С. І. Посохов. – Харків : ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2006. – 368 с.
8. Репина Л. П. От «истории одной жизни» к «персональной истории» / Л. П. Репина // История через личность: историческая биография сегодня / под ред. Л. П. Репиной. – Москва, 2005. – С. 55–74.